

РОЛЬ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Во главе общества всегда стояло ограниченное число людей, будь то совет старейшин или избираемый на время демократический орган. В рамках социальной философии та часть социума, которая осуществляет функции управления, а также выработки новых стереотипов поведения, позволяющих социуму приспосабливаться к изменяющемуся окружению, определяется через понятие элиты.

В разных культурно-исторических контекстах понятие элиты и её роль в обществе трактовались по-разному. Исторически первой группой схожих теорией элит стали представления Г. Моски и В. Парето, которые в большей или меньшей степени опираются на взгляды Н. Макиавелли. Макиавеллисты представляли элиту, как группу людей, объединённых элитарным самосознанием. Они считали, что это люди, которые выделяются по ряду объективных критериев. Из этого следовало, что, опираясь на существующие в обществе властные отношения, элиты могут наиболее полно реализовать свои интересы и интересы общества в целом. Позже на основе их взглядов сформировался функциональный подход. Главным элитобразующим признаком, согласно такому подходу, является не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание командными позициями, руководящими должностями.

В противовес функциональному подходу был разработан ряд ценностных теорий элит. Ценностный подход ярко выражен в работах Х. Ортега-и-Гассета. В его понимании элита – это слой общества, наделённый высокими моральными качествами. Формирование элиты – не столько результат ожесточенной борьбы за власть, сколько следствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей.

В данном сообщении внимание сконцентрировано на политической элите западной цивилизации, как части общества, которая является детерминирующей относительно всех остальных сфер деятельности человека. В современном постиндустриальном массовом обществе роль политической элиты следует рассматривать в рамках двух ключевых тенденций: укоренения демократических принципов и расширения возможностей манипулирования большими массами людей. Первое явление существенно ограничивает значимость элиты, второе – увеличивает влияние руководящего меньшинства.

Демократия за последние полстолетия превратилась в своего рода общепризнанный стандарт. Самоуправление народа и минимизация властных функций элиты – это нормативная установка демократической теории. К. Поппер определял задачу демократии как «контроль за элитами». В рамках процесса демократизации общества упрощается доступ к образованию, нивелируются гендерные различия, возрастает возможность как горизонтальной, так и вертикальной мобильности. Таким образом, разрушаются барьеры и цензы рекрутирования элит. Элитарное меньшинство становится всё более открытым и массовым. Общество стремится ограничить автономию элит и минимизировать её роль посредством таких механизмов, как максимальная гласность, возможность неограниченной критики элиты, разделение властей и относительная автономия друг от друга политической, экономической, культурной и иных элит, наличие оппозиции или контрэлиты, борьба и соревнование элит, арбитром которой выступает народ.

Таким образом, роль политических элит в обществе существенно снижается. Они становятся несамостоятельными, нуждающимися в массе и потому подверженными массовым влияниям. Проведенная до конца идея народовластия должна отрицать элиту, хотя политическая практика указывает на её наличие во всех политических системах

и режимах. Представители неоэлитизма Т. Дай и Х. Цайглер писали: «Демократия – это власть народа, но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элиты. Это – ирония демократии: элиты должны править мудро, чтобы «правление народа» выжило». Демократическая политическая система, лишённая аппарата реализации власти народа, механизма этой реализации, превращается в ирреальность. Поэтому общество вынуждено сохранять за политическими элитами ряд полномочий и привилегий.

В условиях постоянного роста давления и контроля со стороны социума элиты стремятся найти новые механизмы усиления своего влияния. Такие механизмы были найдены в быстро развивающихся средствах массовой информации и социальных технологиях. Развитие технологий передачи информации сделало возможным латентное воздействие на большие массы людей. Используя социальные технологии, основанные на определённых механизмах воздействия на психологию и сознание масс, меньшинство может повысить легитимность своей власти, сформировать определённое общественное мнение. Такое косвенное воздействие в совокупности с непосредственными властными отношениями существенно увеличивает автономию элит в принятии политических решений.

Организация общества на основе демократических принципов и объективное наличие сильных политических элит является серьёзной проблемой для исследования. Если первоначально элитизм был откровенно враждебен демократии, то, начиная с 30-х годов, ряд политологов попытались совместить его с признанием ценности демократических институтов. Возникает концепция «демократического элитизма», которая не отрицает концепции народного суверенитета, что уже означает пересмотр некоторых постулатов радикального элитизма. Дж. Шумпетер и К. Маннгейм в 30-х – 40-х годах предложили модернизировать понятие демократии, перестать отождествлять ее с народоправием. Они считали абсурдом верить в то, что народ компетентно судит о политике. Поэтому вместо трактовки демократии как «правления народа» они предложили «более реалистическую», выражаемую формулой «правительство, одобряемое народом».

Таким образом, развитие политических элит происходит в двух противоположных направлениях. С одной стороны происходит их демократизация, с другой – увеличивается их роль и влияние. Общественно-историческая практика покажет, какая тенденция будет ключевой в функционировании политических элит в будущем.